
Ирина Николаевна Осипова

*Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Поволжского института управления им. П. А. Столыпина
– филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат
исторических наук, доцент
E-mail: osipovairina1@yandex.ru*

Наиля Эдуардовна Тимербулатова

*Начальник отдела научных исследований
Поволжского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России), доцент кафедры
гуманитарных, социально-экономических
и правовых дисциплин, кандидат социологических наук
E-mail: Nelek34@yandex.ru*

Перспективы развития юриспруденции в контексте антикоррупционной политики России

Аннотация. *Актуальность заявленной в статье проблемы обусловлена необходимостью пересмотра методологического арсенала отраслевых юридических наук в рамках антикоррупционной тематики. Цель работы заключается в исследовании современных тенденций развития юридической науки в контексте антикоррупционной политики России. В работе использован сравнительно-правовой метод исследования правовых явлений и процессов. Новизна проведенного исследования связана с определением перспектив развития отраслевых юридических наук в контексте противодействия коррупции, а также эффективности использования их потенциала в формировании профессиональной культуры должностных лиц органов власти. Авторы считают необходимыми координацию и взаимосвязь усилий представителей различных отраслей права в рамках формирования методологии проведения антикоррупционных исследований, что предполагает постановку совместных научных задач фундаментального и прикладного характера. Результаты исследования могут быть использованы в рамках совершенствования антикоррупционного законодательства.*

Ключевые слова: *антикоррупционная политика, противодействие коррупции, правовая культура, правоприменение, правотворчество, правовые нормы, отрасль права, правонарушение, правовая ответственность, правовые презумпции.*

Irina Nikolaevna Osipova
*Associate Professor of the department of
State and Municipal Administration,
Povolzhsky Institute of Management
named after P.A. Stolypin (the branch) of
RANEPA (Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration),
Candidate of Historical science, Docent*

Nailya Eduardovna Timerbulatova
*Head of Research department,
Volga Region Institute (the branch) of
the All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of the
Ministry of Justice of Russia),
Associate Professor of the department of
Humanitarian, Socio-Economic and Legal Disciplines,
Candidate of Sociological science*

Perspectives of the Development of Jurisprudence in the context of Anti-Corruption Policy in Russia

Annotation. *The relevance of the determined issue is served by the need to review methodological sources of sectoral legal sciences in frameworks of anti-corruption area. The purpose of the research is to investigate current tendencies of the development of legal science in the context of anti-corruption policy in Russia. The authors apply comparative legal method of studying legal phenomena and processes. The novelty of the research is related to determination of perspectives in the development of sectoral legal sciences in the context of anti-corruption activities, and the effectiveness of using their potential in shaping legal culture of governmental officials. The authors believe that there is the need to coordinate and interconnect the affords of representatives of different sectors of law in frameworks of building the methodology of anti-corruption research. Such approach involves setting joint scientific aims of fundamental and applied nature. The results of the present paper can be adapted in the field of improving anti-corruption legislation.*

Keywords: *anti-corruption policy, anti-corruption activities, legal culture, law-enforcement, lawmaking, legal rules, sector of law, offense, legal responsibility, legal presumptions.*

Противоречивые результаты реализации антикоррупционной политики актуализируют вопросы формирования методологии правовых исследований в сфере противодействия коррупции как основы развития юридической науки и эффективного использования ее потенциала для научного обеспечения процессов государственного строительства. Новые подходы к проведению исследований правовых аспектов противодействия коррупции

обусловлены необходимостью не только получения определенного знания о закономерностях происходящих процессов в рамках государственной политики в сфере противодействия коррупции, но и дальнейшего его расширения, нацеленного на реализацию юридической наукой своей основной функции.

С момента утверждения Национальной стратегии противодействия коррупции в России представителями юридической науки была проведена колоссальная работа по формированию методологии правовых исследований различных аспектов антикоррупционной политики. В зависимости от объекта исследования научные работы в сфере противодействия коррупции могут быть распределены по двум основным группам. К первой группе относятся исследования, связанные с изучением объективного права, представленного системой нормативных правовых актов, определяющих понятийно-категориальный аппарат, правовые основы и принципы, организационный механизм противодействия коррупции, антикоррупционные меры и технологии. Вторая группа представлена научными работами, связанными с изучением совокупности субъективных прав и обязанностей, органов власти, учреждений и организаций, должностных лиц, граждан в сфере противодействия коррупции.

Рассмотрение результатов научных исследований демонстрирует общие тенденции, нашедшие отражение в научных работах, посвященных вопросам противодействия коррупции. В частности, речь идет о сложившихся противоречиях, как в рамках общеправовой концепции противодействия коррупции, на которую ориентируются правотворчество и правоприменение, так и в рамках конкретных отраслей права. Сложившаяся система правового регулирования не всегда концептуально последовательна в закреплении мер дозволенного и мер должного поведения субъектов антикоррупционной политики. А отсутствие методологии правовых исследований различных аспектов противодействия коррупции не позволяет юридической науке органически влиться в антикоррупционную политику. Формирование современной методологии правовых исследований в сфере противодействия коррупции как основы построения научных концепций, форм и методов научного и эмпирического познания непосредственно связано с тенденциями развития различных отраслей права.

Современные тенденции развития конституционного права связаны с его интернационализацией, расширением предмета конституционно-правового регулирования вопросов противодействия коррупции под влиянием ратификации международных договоров. За время реализации антикоррупционной политики в России ратифицирован ряд международных актов: Конвенция ООН против коррупции, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций и др. В декабре 2019 г. в Абу-Даби состоялась восьмая сессия конференции стран — участниц Конвенции ООН против коррупции. В рамках сессии было принято пятнадцать резолюций, касающихся самых разных аспектов противодействия коррупции [1], предлагающих конституционно-правовой науке современный антикоррупционный дискурс. Активное включение конституционного права в

антикоррупционную тематику необходимо с целью систематизации правовых основ, принципов и приоритетов антикоррупционной политики государства. В контексте антикоррупционной политики государства конституционно-правовая наука может решить целый ряд задач.

Во-первых, признание общепризнанных принципов и норм международного права в антикоррупционной политике государства предполагает определение в Основном Законе соотношения источников, норм международного публичного права и национального конституционного права. Возможности и развитие конституционного права в сфере противодействия коррупции связаны с общими тенденциями и научными дискуссиями о расширении границ конституционного регулирования, об интерпретациях конституционных положений. По мнению И. А. Умновой-Конюховой «в современную эпоху под влиянием бинарного развития внутригосударственного (национального) и международного права предмет конституционного права вышел за рамки традиционных представлений. Во-первых, имеет место бинарное функционирование двух уровней общественных отношений, относящихся к предмету конституционного права (внутринациональные и международные); во-вторых, под влиянием конвергенции внутринационального и международного права расширяется предмет конституционного права; в-третьих, сторонники концепции глобального конституционализма, предлагающие признать идею международного конституционного права и международной конституции, тем самым выводят на новый уровень дискуссию о самой отрасли конституционного права и о ее предмете» [2, с. 159].

Во-вторых, интересной представляется идея имплицитного присутствия в конституциях особого принципа — принципа противодействия коррупции, которая исследуется В. И. Лафитским в монографии «Конституционный принцип противодействия коррупции». Автор обращает внимание на то, что после распада мировой социалистической системы какой-либо заметной унификации конституционно-правового противодействия коррупции не было, антикоррупционный механизм не присутствует ни в одной из конституций постсоветских социалистических государств. На основе анализа текстов конституций, документов учредительных (конституционных) собраний В. И. Лафитский обосновывает конституционный принцип противодействия коррупции как некую универсальную идею и ценность современного конституционно-правового развития [3, с. 62–63]. Выводы автора монографии дискуссионные, но в то же время они открывают широкие возможности для развития конституционно-правовой науки и с точки зрения дальнейшего исследования антикоррупционного принципа как базовой черты конституционной идеологии, а также в направлении нормативных установлений в российском конституционном законодательстве.

В-третьих, изменения Конституции РФ 2020 г. актуализировали антикоррупционную тематику в вопросе установления ограничений и запретов для должностных лиц органов государственной и муниципальной власти. Конституционность ограничений для государственных и муниципальных служащих неоднократно рассматривалась в научных исследованиях и комментариях к антикоррупционному законодательству и законодательству о государственной и муниципальной службе [4]. Конституционные ограничения

для высших должностных лиц субъекта РФ, лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, судей и депутатов открывают новые аспекты для современных конституционно-правовых исследований. Кроме этого в контексте внесенных в Конституцию РФ изменений интересным направлением для исследования представляется соотношение положений ст. 71 п. «т» и ст. 72 пп. «к» и «н» в части определения того, в чьем ведении находится установление ограничений для государственных и муниципальных служащих. Согласно внесенным поправкам в п. «т» ст. 71 установление антикоррупционных ограничений в отношении лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, должности государственной и муниципальной службы, находится в ведении Российской Федерации. А п. «н» ст. 72 к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ отнесено установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления. Является ли это противоречием или исключительное ведение Российской Федерации установлено только применительно к антикоррупционным ограничениям? Ответ на данный вопрос требуется не только для устранения «видимых противоречий» Конституции РФ, но и для совершенствования антикоррупционного законодательства (в настоящий момент согласно федеральному законодательству дополнительные ограничения для государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации).

Конституционное право в сфере противодействия коррупции имеет огромный потенциал, поскольку является не только ведущей отраслью права, но и основой для формирования источников права для других отраслей: гражданского, уголовного, административного и т. д., регулируя процесс законотворчества, закрепляя базовые государственные и общественно-политические институты.

Представители административного права в поисках эффективных административно-правовых средств противодействия коррупции опираются на особенности содержания предмета административного права, заключающиеся в дуализме входящих в его состав правоотношений. Антикоррупционная тематика может быть связана не только с управленческими отношениями, но и с административно-деликтным правом. В связи с этим перспективными направлениями исследования являются осмысление концептуальных основ административной юрисдикции, административно-правового регулирования системы органов административного принуждения и регламентация административного производства по административным правонарушениям коррупционной направленности.

Интересным направлением административно-правовых исследований представляется механизм служебных расследований о готовящихся или совершенных коррупционных правонарушениях, которые стали известны должностным лицам в связи с исполнением должностных обязанностей, а также о мерах по их правовой защите. В зарубежной практике раскрытие такой информации обозначается термином «whistleblowing», в переводе с английского «донительство». Толковый словарь английского языка для изучающих язык рассматривает термин «whistleblowing» (сущ.) – whistle-blowing – whistleblow, как

---

1) обращение в компетентные органы о нарушении закона, 2) гражданскую активность, связанную с разоблачением противоправных действий [5].

В России в настоящее время данное направление представлено лишь установленной Федеральным законом «О противодействии коррупции» обязанностью для должностных лиц сообщать о склонении к коррупционному правонарушению. Вместе с тем необходимо заметить, что сложившийся порядок уведомлений требует своего совершенствования по ряду вопросов. Так, например, обязанность уведомления о склонении к коррупционному правонарушению касаются лишь тех случаев, когда предложение совершить коррупционное правонарушение поступило непосредственно заявителю. Между тем должностное лицо в силу выполняемых должностных обязанностей может являться носителем информации о коррупционном правонарушении, которое лично его не касается (коллеги, руководители и т. д.). В этом случае в российском законодательстве применяются лишь общие нормы, касающиеся обращения граждан в правоохранительные и иные государственные органы. Актуальным является и вопрос правовой защиты лиц, которые сообщают информацию о готовящемся коррупционном правонарушении, процедурах служебных разоблачений.

В последние годы в антикоррупционное законодательство был внесен ряд изменений, связанных, например, с оборотом цифровых финансовых активов, запретом на участие в управлении коммерческой или некоммерческой организацией для депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Эти и другие вопросы актуализируют проблему разделения и регламентации полномочий правоохранительных и иных органов, к чьей компетенции отнесены полномочия по профилактике и выявлению коррупционных правонарушений.

В рамках антикоррупционных мер Национального плана противодействия коррупции 2021–2024 гг. представляется интересным развитие правовых характеристик административного процесса по ряду направлений. Особенно заслуживают внимания такие вопросы, как совершенствование правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов, применение мер административного воздействия, процессуальные механизмы «защиты информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции» [6], меры, направленные на формирование профессиональной культуры должностных лиц органов власти [7].

При этом важным является как развитие административно-процессуальной теории (исполнительно-распорядительная деятельность органов исполнительной власти, судопроизводство и юрисдикционная деятельность внесудебного характера), так и совершенствование правового регулирования конкретных антикоррупционных мер.

Актуальным направлением правовых исследований представляется совершенствование механизма взаимодействия при расследовании коррупционных правонарушений, за которые предусмотрена административная или гражданско-правовая ответственность. В России действующим законодательством предусмотрен ряд правовых конструкций противодействия коррупции, реализующихся в рамках административного и гражданского

законодательства. Речь идет, в первую очередь, о привлечении к ответственности за незаконное вознаграждение юридических лиц по ст. 19.28 КоАП РФ, а также об обращении в доход государства имущества должностных лиц, в отношении которого не были представлены доказательства его приобретения на законные доходы в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ.

Судебная практика демонстрирует, что попытка оспорить ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ на соответствие Конституции РФ закончилась вынесением определения Конституционным Судом РФ, содержащего решение о том, что данная статья не содержит неопределенности, а потому не может расцениваться как нарушающая конституционные права и свободы заявителя в его конкретном деле в указанных им аспектах [8].

Практика применения положений ст. 19.28 КоАП РФ судами общей юрисдикции демонстрирует следующие статистические данные: «...всего за период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2018 г. судьями судов общей юрисдикции Российской Федерации было рассмотрено 1363 дела данной категории: в 2017 г. – 603 дела по части 1, 57 дел по части 2, 14 дел по части 3; в 2018 г. – 607 дел по части 1, 74 дела по части 2 и 8 дел по части 3; в 2019 г. – 431 дело по части 1, 46 дел по части 2 и 8 дел по части 3» [9]. Необходимо обратить внимание на то, что сложности с применением данной статьи на практике возникают в связи с существенными особенностями, связанными с установлением субъективных признаков административного правонарушения, которое совершается физическим лицом, а ответственность за это несет юридическое лицо. Представляется интересным направлением исследования правовых возможностей освобождения юридического лица от административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ или смягчения административной ответственности при наличии смягчающих обстоятельств.

В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции 2021–2024 гг. одним из ведущих направлений антикоррупционной политики России продолжает оставаться механизм урегулирования конфликта интересов. Требуется совершенствования ряд вопросов, который уже неоднократно отмечался экспертным сообществом [10, с. 230].

Развитие методологии правовых исследований в рамках гражданского права связано с конкретизацией существующих категорий, таких как виды предпринимательской деятельности, ценных бумаг, владение которыми разрешается и в каких конкретных случаях владение требует доверительного управления, порядок доверительного управления, который в настоящее время является общим, а также целый ряд других вопросов. По мнению А. В. Красильщикова, «...функции гражданско-правовых механизмов в противодействии коррупционным проявлениям нельзя недооценивать... Гражданское право, являясь рычагом, который регулирует экономические отношения, включает в себя достаточно действенные средства признания сделок недействительными и использования результатов такового во избежание нанесения вреда интересам государства и обществу поступками отдельных субъектов. Ответственность гражданско-правового характера является в первую очередь средством имущественного характера и начинает своё действие самостоятельно, не завися от наступления иных видов ответственности в отношении правонарушителя» [11, с. 11–112].

Недостаточно изученными продолжают оставаться вопросы гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения, обусловленные положениями ч. 4 ст. 1 ГК РФ «о неправомерности извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения, обязательства, возникающие вследствие причинения вреда» (гл. 59 ГК РФ) или «вследствие неосновательного обогащения» (гл. 60 ГК РФ). Гражданско-правовую ответственность, вытекающую из данных статей и связанную с коррупционными правонарушениями, необходимо рассматривать как правовые последствия для лица, вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей причинившего вред личности или имуществу гражданина. Как правило, на практике нарушение субъективных прав граждан, связанное с причинением вреда при извлечении лицом преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения, регулируется уголовно-правовыми средствами. Между тем, по мнению ряда исследователей, необходима переоценка значения гражданско-правовых средств в предупреждении коррупционных деяний, расширение перечня специальных оснований привлечения к гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения, способов расчета размера причиненного вреда моральным или материальным интересам граждан [12].

Реализация антикоррупционной политики в России, ратификация норм международного права сопровождается возникновением новых правоотношений уголовно-процессуального характера. Данные факторы актуализируют множество вопросов, касающихся методологии проведения научных исследований представителями уголовного права.

Перспективы развития данного направления правовых исследований связаны с переводом России на 3-ю фазу Мониторинга выполнения Конвенции ОЭСР. В связи с этим актуальным для правовых исследований становится внесение изменений в УК РФ в части определения самостоятельных составов преступлений для обещания и предложения взятки, исключение положений, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в случае подкупа иностранного должностного лица.

В контексте направлений антикоррупционной политики 2021–2024 гг., предусмотренных Указом Президента от 16.08.2021 № 478, актуальным становится вопрос установления квалифицирующего признака незаконного участия в предпринимательской деятельности лица, занимающего государственную должность РФ, государственную должность субъекта РФ или главы органа местного самоуправления; о внесении в ч. 1 и 4 ст. 204 и ч. 5 ст. 291 Уголовного кодекса РФ изменений, «направленных на устранение диспропорции в применении уголовных наказаний, заключающейся в том, что за посредничество во взяточничестве или в коммерческом подкупе в значительном размере назначается менее строгое наказание, чем за обещание или предложение посредничества во взяточничестве...» [6, ч. 18].

Следует согласиться с мнением ряда ученых относительно важности в борьбе против коррупции таких принципов уголовного законодательства, как принцип справедливости и равенства граждан перед законом, принципов действия уголовного закона во времени, в пространстве и по кругу лиц [13, с. 663–684], что

предполагает проведение правовых исследований, направленных на определение характера и степени общественной опасности тех или иных коррупционных правонарушений и их квалификации в рамках уголовного законодательства.

Межотраслевой характер исследований носит такой вопрос антикоррупционной политики, как информационное сопровождение мер противодействия коррупции. В частности, на современном этапе особенно интересными представляется правовое сопровождение информационного взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с гражданами и организациями [14, с. 85]. Так сложилось, что применение тех или иных информационных технологий (горячая линия, телефон доверия, электронная приемная) на практике не обеспечено необходимыми правовыми инструментами, что снижает их эффективность. При этом важным представляется не столько развитие традиционных юридических понятий, сколько использование междисциплинарного подхода в проведении такого рода исследований, что позволит придать новый юридический смысл и ввести в научный оборот новые понятия и термины [15, с. 10].

Проведенное исследование демонстрирует необходимость применения междисциплинарного подхода в построении методологии исследования вопросов противодействия коррупции в рамках юридической науки. Координация и взаимосвязь усилий представителей различных отраслей права в рамках формирования методологии проведения исследований в контексте противодействия коррупции предполагает постановку совместных научных задач фундаментального и прикладного характера, совершенствование основных понятий и категорий, развитие и согласование научных методов исследования, а также расширение совместных проектов и эмпирических исследований. Эффективное правовое сопровождение реализации антикоррупционной политики невозможно без устранения сложившихся глубоких противоречий между структурными элементами системы права по вопросам противодействия коррупции.

Методологический аспект проводимых исследований в рамках различных отраслей права должен проявляться в системности и взаимосвязи рассматриваемых государственно-правовых процессов и явлений, а использование общих и специальных методов познания отражать тенденции их развития. Методология правовых исследований противодействия коррупции должна быть представлена методами формирования правовых понятий и категорий, отражающих предметное содержание юридической науки, определять закономерные связи и отношения субъектов антикоррупционной политики, юридические конструкции, юридические фикции и правовые презумпции как инструменты совершенствования действующего законодательства в сфере противодействия коррупции.

Пристатейный библиографический список

1. Конференция стран – участниц Конвенции ООН против коррупции. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_abudabi_sostoyalas_konferentsiya_str.
2. Умнова-Конюхова И. А. Современное понимание предмета конституционного права в условиях бинарного развития внутригосударственного

(национального) и международного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 151–161.

3. Лафитский В. И. Конституционный принцип противодействия коррупции = The Constitutional Principle of Anti-Corruption / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА); В. И. Лафитский. М. : Проспект, 2019.

4. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / Н. И. Воробьев, В. А. Галкин, М. М. Мокеев и др. Саратов, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=5728512EF89>.

5. Oxford Advanced Learners Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>.

6. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Собр. законодательства РФ. 2021. № 34, ст. 617.

7. Осипова И. Н., Тимербулатова Н. Э., Абдуллаев Ш. Н. Особенности формирования правовой культуры гражданских служащих в контексте реформирования государственной службы // Правовая культура. 2020. № 3. С. 73–85.

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Приоритет» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1308-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 6.

9. Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74257810/>.

10. Осипова И. Н. Конфликт интересов как антикоррупционный механизм в системе государственного управления // Ответственность власти перед гражданским обществом: механизмы контроля и взаимодействия. Саратов, 2014. С. 229–233.

11. Красильщиков А. В. Нормы гражданского права и особенности их применения в сфере противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе // Проблемы науки. 2018. № 4. С. 111–112.

12. Липинский Д. А. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 30–40.

13. Кузнецова О. А. Уголовно-правовые средства противодействия транснациональной коррупционной преступности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. : Юридические науки. 2021. Т. 25, № 2. С. 663–684.

14. Осипова И. Н. Транспарентность информационных систем как фактор повышения эффективности управленческих взаимодействий // Власть. 2011. № 12. С. 83–87.

15. Бакулина Л. Т. Подходы к исследованию правового регулирования // Lex Russica. 2016. № 8. С. 9–19.

References

1. Konferenciya stran – uchastnic Konvencii OON protiv korrupcii. [Conference of the Parties to the UN Convention against Corruption. [Electronic resource]. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_abudabi_sostoyalas_konferentsiya_str.
2. Umnova-Konyuhova I. A. Sovremennoe ponimanie predmeta konstitucionnogo prava v usloviyah binarnogo razvitiya vnutrigosudarstvennogo (nacional'nogo) i mezhdunarodnogo prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. [Modern recognition of the subject of constitutional law in the context of the binary development of domestic (national) and international law // Actual problems of Russian law.] 2018. № 10. P. 151–161.
3. Lafitskij V. I. Konstitucionnyj princip protivodejstviya korrupcii = The Constitutional Principle of Anti-Corruption / Moscow State University of Law named after O. E. Kutafin (MGYUA); V. I. Lafitskij. M. : Prospekt, 2019.
4. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» [Commentary on the Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ «On the State Civil Service of the Russian Federation»] / N. I. Vorob'ev, V. A. Galkin, M. M. Mokeev and the others. Saratov, 2012. [Electronic resource]. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=5728512EF89>.
5. Oxford Advanced Learners Dictionary. [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
6. O Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2021–2024 gody : Ukaz Prezidenta RF ot 16.08.2021 № 478 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2021. № 34, st. 617. [On the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024 : Decree of the President of the Russian Federation of August 16, 2021 No. 478 // Collected legislation of the Russian Federation, 2021, No. 34, Art. 617.]
7. Osipova I. N., Timerbulatova N. E., Abdullaev SH. N. Osobennosti formirovaniya pravovoj kul'tury grazhdanskih sluzhashchih v kontekste reformirovaniya gosudarstvennoj sluzhby // Pravovaya kul'tura. [Features of the formation of the legal culture of civil servants in the context of reforming the civil service // The Legal culture.] 2020. № 3. P. 73–85.
8. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prioritet» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod chast'yu 1 stat'i 19.28 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.06.2014 № 1308-O // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. [On refusal to accept for consideration the complaint of a limited liability company «Priority» for violation of constitutional rights and freedoms by part 1 of article 19.28 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation : determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05.06.2014 No. 1308-O // Bulletin of the Constitutional Court RF.] 2014. № 6.
9. Obzor sudebnoj praktiki rassmotreniya del o privlechenii k administrativnoj otvetstvennosti, predusmotrennoj stat'ej 19.28 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah. [Review of judicial practice in the consideration of cases on bringing to administrative responsibility, provided for by Article 19.28 of the Code of Administrative

---

Offenses of the Russian Federation.][Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74257810/>.

10. Osipova I. N. Konflikt interesov kak antikorrupcionnyj mekhanizm v sisteme gosudarstvennogo upravleniya // Otvetstvennost' vlasti pered grazhdanskim obshchestvom: mekhanizmy kontrolya i vzaimodejstviya. [Conflict of interests as an anti-corruption mechanism in the system of public administration // Responsibility of the authorities to civil society: mechanisms of control and interaction.] Saratov, 2014. P. 229–233.

11. Krasil'shchikov A. V. Normy grazhdanskogo prava i osobennosti ih primeneniya v sfere protivodejstviya korrupcii v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme. // Problemy nauki. [Rules of civil law and peculiarities of their application in the sphere of combating corruption in the penal system. // Scientific Issues] 2018. № 4. P. 111–112.

12. Lipinskij D. A. Vzaimodejstvie funkcij grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v preduprezhdenii pravonarushenij: obshcheteoreticheskij aspekt // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. [Interaction of functions of civil liability in the prevention of offenses: general theoretical aspect // The All-Russian criminological journal.] 2019. Vol. 13, № 1. P. 30–40.

13. Kuznecova O. A. Ugolovno-pravovye sredstva protivodejstviya transnacional'noj korrupcionnoj prestupnosti // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. [Criminal and legal means of countering transnational corruption crime // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia.] Ser. : YUridicheskie nauki. 2021. Vol. 25, № 2. P. 663–684.

14. Osipova I. N. Transparentnost' informacionnyh sistem kak faktor povysheniya effektivnosti upravlencheskih vzaimodejstvij // Vlast'. [Transparency of information systems as a factor in increasing the efficiency of management interactions // The Authority.] 2011. № 12. P. 83–87.

15. Bakulina L. T. Podhody k issledovaniyu pravovogo regulirovaniya [Approaches to the study of legal regulation] // Lex Russica. 2016. № 8. P. 9–19.